

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

слова «наркоманией» в п. f) ст. 67 Семейного кодекса
(лишение родительских прав лиц, страдающих наркоманией)

(Обращение № 25g/2017)

КИШИНЭУ

6 июня 2017 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СИНТАГМЫ В П. F) СТ. 67 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА
(ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ НАРКОМАНИЕЙ)

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Тудор ПАНЦЫРУ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктория ИФТОДИ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Еуджении Мыща,

принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 23 февраля 2017 года, рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности слова «наркоманией» в п. f) ст. 67 Семейного кодекса № 1316-XIV от 26 октября 2000 года, заявленном адвокатом Андреем Лунгу в деле № 2га-181/17, находящемся в производстве Высшей судебной палаты.

2. Обращение об исключительном случае неконституционности было представлено в Конституционный суд 23 февраля 2017 года расширенной коллегией по гражданским, коммерческим и административным делам Высшей судебной палаты, на основании ст.135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положения о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

3. Автор обращения утверждает, в частности, что положения п. f) ст. 67 Семейного кодекса, которые предусматривают лишение родительских прав лиц, страдающих наркоманией, противоречат статьям 28 и 54 Конституции.

4. Определением Конституционного суда от 10 марта 2017 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СИНТАГМЫ В П. F) СТ. 67 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА
(ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ НАРКОМАНИЕЙ)

5. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнение Парламента, Президента Республики Молдова и Правительства.

6. В открытом пленарном заседании Конституционного суда принял участие начальник службы представительства в Конституционном суде и правоохранительных органах общего юридического управления Секретариата Парламента, Валериу Кучук. Правительство представляла Виорика Думбрэвяну, заместитель министра труда, социальной защиты и семьи. Автор обращения не присутствовал на заседании.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВНОГО СПОРА

7. В.Н. 16 октября 2015 года подал в суд сектора Чокана мун. Кишинэу исковое заявление против Д.Е., с привлечением в качестве третьей стороны территориального управления по защите прав ребенка сектора Чокана мун. Кишинэу, в котором просил лишения родительских прав на несовершеннолетнего ребенка.

8. Решением суда сектора Чокана мун. Кишинэу от 11 апреля 2016 года Д.Е. был лишен родительских прав на несовершеннолетнего ребенка Д.С. по причине уклонения от уплаты алиментов на ребенка и нахождения на наркологическом учете.

9. Д.Е. 10 мая 2016 года подал апелляционную жалобу на решение суда сектора Чокана мун. Кишинэу.

10. Адвокат Андрей Лунгу в интересах Д.Е. 16 августа 2016 года подал в Апелляционную палату Кишинэу ходатайство об исключительном случае неконституционности слова «наркоманией» в п. f) ст. 67 Семейного кодекса.

11. Определением от 13 сентября 2016 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила апелляционную жалобу Д.Е., отменила решение суда сектора Чокана мун. Кишинэу от 11 апреля 2016 года и вынесла новое решение, которым отклонила заявление о лишении родительских прав на ребенка. Определением от того же числа Апелляционная палата Кишинэу отклонила как необоснованное ходатайство об исключительном случае неконституционности.

12. Д.Е. 27 сентября 2016 года подал кассационную жалобу на определения Апелляционной палаты Кишинэу, в которой просил отменить данные судебные акты и направить дело на новое рассмотрение. Также, В.Н. 23 ноября 2016 года подал кассационную жалобу на определение Апелляционной палаты Кишинэу от 13 сентября 2016 года, потребовав его отмены и оставления в силе решения первой инстанции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СИНТАГМЫ В П. F) СТ. 67 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА
(ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ НАРКОМАНИЕЙ)

13. Адвокат Андрей Лунгу 9 ноября 2016 года направил в Высшую судебную палату ходатайство об исключительном случае неконституционности слова «наркоманией» в п. f) ст. 67 Семейного кодекса.

14. Определением от 15 февраля 2017 года расширенная коллегия по гражданским, коммерческим и административным делам Высшей судебной палаты постановила приостановить рассмотрение кассационной жалобы и направить обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

15. Применимые положения Конституции (повторное опубликование в М.О., 2016 г., № 78, ст. 140):

Статья 28

Интимная, семейная и частная жизнь

«Государство уважает и охраняет интимную, семейную и частную жизнь».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

16. Применимые положения Семейного кодекса Республики Молдова № 1316-XIV от 26 октября 2000 года (М.О., 2001 г., № 47-48, ст. 210):

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СИНТАГМЫ В П. F) СТ. 67 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА
(ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ НАРКОМАНИЕЙ)

Статья 67
Лишение родительских прав

«Отец и мать могут быть лишены родительских прав, если:

[...]

г) **страдают** хроническим алкоголизмом или **наркоманией**;

[...]».

17. Применимые положения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (принятой в Риме 4 ноября 1950 года и ратифицированной Республикой Молдова Постановлением Парламента № 1298-XIII от 24 июля 1997 года):

Статья 8
Право на уважение частной и семейной жизни

«1. Каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции.

2. Вмешательство публичной власти в осуществление этого права не допускается, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или нравственности, или для защиты прав и свобод других лиц».

ВОПРОСЫ ПРАВА

18. Из содержания обращения Конституционный суд заключает, что оно, по сути, касается вопроса лишения родительских прав лиц, страдающих наркоманией.

19. Обращение касается ряда взаимосвязанных конституционных элементов и принципов, таких как право на уважение частной и семейной жизни и принцип высшего интереса ребенка.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

20. Определением от 10 марта 2017 года Конституционный суд проверил соблюдение следующих требований приемлемости:

1) *Предмет обращения относится к категории актов, перечисленных в ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СИНТАГМЫ В П. F) СТ. 67 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА
(ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ НАРКОМАНИЕЙ)

21. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в частности, Семейного кодекса № 1316-XIV от 26 октября 2000 года, относится к компетенции Конституционного суда.

2) Исключительный случай неконституционности может быть заявлен одной из сторон или ее представителем, либо судебной инстанцией по собственной инициативе

22. Обращение об исключительном случае неконституционности подано субъектом, наделенным таким правом, по запросу адвоката Андрея Лунгу в деле № 2га-181/17, находящемся в производстве Высшей судебной палаты, в соответствии со ст. 135 ч.(1) п.а) и п.г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также с Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

3) Оспариваемые положения подлежат применению при разрешении рассматриваемого дела

23. Конституционный суд отмечает, что прерогатива разрешения исключительных случаев неконституционности, которой он наделен статьей 135 ч. (1) п. г) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и положениями Конституции, с учетом принципа ее верховенства и применимости оспариваемых положений при рассмотрении судом основного спора.

24. Конституционный суд отмечает, что предметом исключительного случая неконституционности является слово «наркоманией» в п. f) ст. 67 Семейного кодекса № 1316-XIV от 26 октября 2000 года.

25. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения подлежат применению при разрешении вопроса о лишении родительских прав на несовершеннолетнего ребенка.

4) По предмету обращения не существует ранее принятого постановления Конституционного суда

26. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые законодательные положения ранее не являлись предметом конституционного контроля.

27. Таким образом, Конституционный суд устанавливает, что обращение не может быть отклонено как недопустимое и не

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СИНТАГМЫ В П. F) СТ. 67 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА
(ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ НАРКОМАНИЕЙ)

существует никаких других оснований для прекращения производства по делу в соответствии со ст. 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

28. Для разъяснения вопросов, затронутых в обращении, Конституционный суд будет использовать положения ст. 28 в сочетании со ст. 54 Конституции, с учетом суждений, изложенных в своей предыдущей практике и в практике Европейского суда.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 28 В СОЧЕТАНИИ СО СТ. 54 КОНСТИТУЦИИ

29. По мнению автора обращения, слово «*наркоманией*» в п. f) ст. 67 Семейного кодекса нарушает ст. 28 Конституции, согласно которой:

«Государство уважает и охраняет интимную, семейную и частную жизнь».

30. Автор обращения также утверждает, что оспариваемое положение противоречит ст. 54 ч. (2) Конституции, которая гласит:

«[...]»

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

[...]».

А. Аргументы автора обращения

31. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор считает, что слово «*наркоманией*» в п. f) ст. 67 Семейного кодекса является неоправданным основанием для вмешательства в частную, семейную жизнь, несоразмерно и не соответствует исключениям, установленным в ст. 54 Конституции и ст. 8 Европейской конвенции, основано на стереотипах и общих предположениях о способности человека осуществлять свои родительские права.

32. Автор обращения также утверждает, что установленное оспариваемой нормой основание для лишения родительских прав

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СИНТАГМЫ В П. F) СТ. 67 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА
(ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ НАРКОМАНИЕЙ)

предусматривает разрыв связей между ребенком и родителем лишь по состоянию здоровья, учитывая, что наркомания является болезнью.

В. Аргументы органов власти

33. Согласно письменному мнению Парламента, оспариваемая норма не нарушает приведенные конституционные положения, поскольку лишение родительских прав по причине употребления наркотиков объясняется негативными последствиями, которые оказывает наркомания на больных лиц, а также защитой прав, свобод и достоинства других лиц, в частности ребенка. Так, государство обязано, в соответствии со ст. 6 Закона № 338-ХІІІ от 15 декабря 1994 года о правах ребенка, охранять неприкосновенность личности ребенка, защищая его от любого вида эксплуатации, дискриминации, физического и психического насилия, не допуская жестокого, грубого, пренебрежительного отношения, оскорблений и избиения, вовлечения в преступную деятельность, приобщения к потреблению алкогольных напитков, незаконному употреблению наркотических и психотропных средств, в том числе со стороны родителей или лиц, законно их заменяющих, родственников.

34. В письменном мнении Президента Республики Молдова отмечается, что, по определению Всемирной организации здравоохранения, «наркомания представляет собой состояние периодической или хронической интоксикации, вредное для человека и общества, вызванное употреблением наркотиков (природного или искусственного происхождения)». Государство обязано принимать соответствующие меры, в том числе через нормативные акты, которые дают возможность защитить в подобной ситуации, в первую очередь, права и интересы детей. Следовательно, оспариваемая норма соразмерна ситуации, которая ее определяет, и соответствует конституционным положениям, содержащимся в ст. 54.

35. Вместе с тем, Президент Республики Молдова считает, что оспариваемая норма, имея разрешительный характер, не может противоречить положениям ст. 28 Конституции, учитывая, что сам факт употребления наркотиков не является для судебных инстанций обязательным условием для лишения лица родительских прав. Лишение родительских прав применяется лишь к родителям, которые своим поведением, находясь под воздействием наркотических средств, грубо нарушают права и интересы ребенка или ставят под угрозу его развитие, психическое и физическое здоровье, материальное благополучие.

36. Правительство в своем мнении отметило, что положение, подвергнутое контролю конституционности, не содержит элементов,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СИНТАГМЫ В П. F) СТ. 67 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА
(ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ НАРКОМАНИЕЙ)

ущемляющих право на уважение частной и семейной жизни, защищенное ст. 28 Конституции, поскольку положения ст. 67 п. f) Семейного кодекса не преследуют цель применения наказания, а представляют собой гарантию защиты высшего интереса ребенка и семьи. Более того, согласно ст. 70 Семейного кодекса, лишение родительских прав не является окончательной мерой. Если исчезли обстоятельства, приведшие к лишению родительских прав, и осуществляется в интересах ребенка, восстановление в родительских правах возможно.

С. Оценка Конституционного суда

1. Общие принципы

37. Право на уважение и защиту семейной жизни закреплено в статьях 28 и 48 Конституции, в статье 8 Европейской конвенции и в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

38. Конституционный суд в своей практике отмечал, что, хотя право на уважение и защиту семейной жизни не носит абсолютный характер, любое вмешательство должно быть предусмотрено законом, оправданно законной целью, соразмерно ситуации, которая его вызвала, и не должно затрагивать само существование этого права.

39. Конституционный суд отмечает, что право на уважение семейной жизни включает в себя и отношения между родителем и ребенком. Связь, которая устанавливается между ребенком и родителями, формируют семейную жизнь, каждый из них имеет конкретные права и обязанности.

40. Родительские права составляют особую категорию прав, которые накладывают на правообладателей не столько привилегии, сколько обязательства, поскольку они осуществляются не в интересах правообладателя, а во имя высшего интереса ребенка.

41. В соответствии со ст. 9 Конвенции о правах ребенка, страны-участницы обеспечивают, чтобы ни один ребенок не был разлучен со своими родителями против их воли, за исключением случаев, когда компетентные органы решили, с учетом судебных рассмотрений и с соблюдением законов и применимых процедур, что данное разлучение осуществляется во имя высшего интереса ребенка. Подобное решение может быть необходимо в отдельных случаях, например, в случае жестокого обращения или пренебрежения детьми со стороны родителей.

42. Европейский суд в своей практике отмечал, что для родителя и ребенка факт нахождения вместе является основополагающим

элементом семейной жизни, даже если связь между родителями была прервана (*Эльсхольц против Германии, постановление от 13 июля 2000 года, § 43*). Меры по лишению родительских прав должны применяться только в исключительных случаях и могут быть оправданы только если они обоснованы императивным требованием, касающимся интересов ребенка (*М.Д. и др. против Мальты, постановление от 17 июля 2012 года, § 76*).

43. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что для выявления высшего интереса ребенка необходимо руководствоваться двумя аспектами: во-первых, **основным интересом ребенка является сохранение связей с семьей**, за исключением случаев, когда семья оказалась крайне неблагополучной; и во-вторых, **высшим интересом ребенка является его развитие в безопасной и спокойной среде** (*Нойлингер и Шурук против Швейцарии, постановление от 6 июля 2010 года, § 136; R. и H. против Соединенного Королевства Великобритании, постановление от 31 мая 2011 года, § 73-74*).

44. Применение полного и абсолютного запрета на осуществление родительских прав по закону, без какого-либо контроля со стороны судебных инстанций [...] за соблюдением интересов несовершеннолетних, не может соответствовать основным требованиям, касающимся интересов детей и, следовательно, не может преследовать законную цель, как защита здоровья, нравственности или воспитания несовершеннолетних (*Сабоу и Пыркэлаб против Румынии, постановление от 28 сентября 2004 года, § 48-49*).

2. Применение принципов по данному делу

45. В первую очередь, Конституционный суд проанализирует правовой институт, составляющий предмет данного дела, после чего определит, наносится ли ущерб праву на уважение семейной жизни, на которое ссылается автор обращения.

46. Конституционный суд отмечает, что лишение родительских прав является особой мерой семейного права, эффект которой состоит в утрате родителем родительских прав, в некоторых случаях прямо предусмотренных законом. Более того, лишение родительских прав – это самое тяжкое наказание, которое может быть применено к родителю, когда здоровье или физическое/интеллектуальное развитие ребенка находится под угрозой из-за грубого поведения или халатности при исполнении обязанностей.

47. Из положений ст. 67 п. f) Семейного кодекса следует, что родители могут быть лишены родительских прав, если они страдают наркоманией.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СИНТАГМЫ В П. Ф) СТ. 67 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА
(ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ НАРКОМАНИЕЙ)

48. Согласно преамбулы *Единой конвенции о наркотических средствах от 30 марта 1961 года*, наркомания является серьезным злом для отдельных лиц и чревата социальной и экономической опасностью для человечества.

49. Кроме того, в соответствии со ст. 1 Закона № 713-ХV от 6 декабря 2001 года о контроле и предупреждении злоупотребления алкоголем, незаконного потребления наркотиков и других психотропных веществ, наркомания – это заболевание, обусловленное незаконным потреблением наркотиков и других психотропных веществ, вызывающих зависимость, сочетающуюся с расстройствами физического и психического здоровья и различными формами антисоциальных деяний и поведения, создающих проблемы для личности больного, его семьи и общества.

50. Конституционный суд отмечает, что наркотическая зависимость создает проблемы как наркозависимому, так и его окружению, в первую очередь – семье. Употребление наркотиков также сопряжено с рядом антисоциальных факторов, из которых насилие является наиболее распространенным.

51. Конституционный суд отмечает, что в научной литературе наркомания рассматривается как одна из форм девиантного поведения, отклонение от норм, от нормального поведения. Общеизвестными показателями такого поведения являются: потеря интереса к семейной жизни, постоянно растущие финансовые потребности, нарушение координации движения, повышенная агрессивность. В результате девиантного поведения родитель-наркоман своим состоянием может подвергнуть опасности психическое и физическое здоровье ребенка, его нравственное развитие, обеспечение нормальных материальных условий.

52. Так, Конституционный суд отмечает, что законодатель установил данную меру в целях охраны здоровья, физического, нравственного или интеллектуального развития ребенка в случаях, когда существует опасность со стороны родителя, страдающего наркоманией.

53. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что, согласно ст.68 Семейного кодекса, лишение родительских прав производится **только в судебном порядке**, по заявлению другого родителя, опекуна ребенка или органа опеки.

54. В соответствии с семейным правом, **лишение родительских прав применяется как крайняя мера (*ultima ratio*)**, когда другие средства защиты первостепенного интереса ребенка недостаточны или неэффективны, в случае родителя-наркомана – если медицинские, психологические или социальные средства явно неэффективны.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СИНТАГМЫ В П. F) СТ. 67 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА
(ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ НАРКОМАНИЕЙ)

55. Конституционный суд также отмечает, что в целях воссоединения детей с их биологическими родителями, положения ст.69 Семейного кодекса устанавливают, что с разрешения органа опеки **родители, лишённые родительских прав, могут иметь свидания со своими детьми.**

56. Более того, лишение родительских прав не является необратимой мерой. Согласно ст.70 Семейного кодекса, суд наделён полномочиями восстановления лица в своих родительских правах, если исчезли и отсутствуют обстоятельства, приведшие к лишению родительских прав, и восстановление осуществляется в интересах ребенка.

57. Опираясь на вышеуказанное, Конституционный суд далее рассмотрит вопрос о том, если мера лишения родительских прав, в свете ст. 67 п. f) Семейного кодекса, преследует законную цель, соответствует этой цели, является необходимой и если между указанными правами и интересами существует справедливый баланс, чтобы соответствовать преследуемым целям, как требует ст.54 Конституции.

58. Конституционный суд выше отмечал, что мера лишения родительских прав лиц, страдающих наркоманией, **находит свое оправдание в необходимости защиты прав и высшего интереса ребенка**, а также может рассматриваться в аспекте положений статей 49 и 50 Конституции, которая при определенных обстоятельствах может преобладать над интересами родителей. Соответственно, мера, установленная в ст. 67 п. f) Семейного кодекса, направлена на защиту законных и конституционных прав ребенка.

59. Что касается надлежащего и необходимого характера ограничения осуществления права на семейную жизнь в соотношении с преследуемой целью, Конституционный суд отмечает, что, в абстрактном значении, лишение родительских прав лиц, страдающих наркоманией, в рассматриваемом аспекте является мерой, соответствующей преследуемой цели, и отвечает ее требованиям.

60. Таким образом, Конституционный суд подчеркивает, что положения ст. 67 п. f) Семейного кодекса не применяются и **не должны применяться автоматически**, а только после рассмотрения судебными инстанциями в целях установления: 1) *имели ли место серьезные отклонения в поведении родителя по отношению к личности ребенка* и 2) *соответствует ли высшему интересу ребенка применение данной меры*. **Сам факт, что лицо находится на наркологическом учете, не должен стать основанием для лишения родительских прав.**

61. Следовательно, защита права на семейную жизнь не может носить абсолютный характер, если в результате нарушается высший

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СИНТАГМЫ В П. F) СТ. 67 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА
(ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ НАРКОМАНИЕЙ)

интерес ребенка, последний являясь единственным критерием, которым должны руководствоваться административные органы в решении вопроса о лишении родительских прав, а не состояние, статус или экономическое положение родителя. Лишение родительских прав выступает как необходимая мера в случае, когда сохранение семейных отношений наносит ущерб развитию ребенка.

62. Конституционный суд отмечает, что установление возможности лишения родительских прав в случае, если судебные инстанции считают, что интересы ребенка нарушаются вследствие уклонения от реализации прав и исполнения родительских обязанностей, является необходимой мерой для обеспечения эффективной защиты прав и интересов ребенка.

63. Вместе с тем, Конституционный суд подчеркивает, что мера лишения родительских прав лиц, страдающих наркоманией, **не может применяться произвольно. Обеспечение справедливого баланса между соответствующими правами, в данном случае, правом на семейную жизнь, и высшим интересом ребенка является необходимым.**

64. Что касается соразмерности меры, регламентированной в ст. 67 п. f) Семейного кодекса, то есть достижения справедливого баланса между указанными выше правами, Конституционный суд отмечает, что лишение родительских прав в случае, когда есть основания считать, что своим поведением родитель, употребляющий наркотики, ставит под угрозу высший интерес ребенка, должно отвечать требованиям, обеспечивающим непроизвольный характер данной меры.

65. Конституционный суд, в частности, отмечает, что для административных органов соблюдение положений ст. 67 п. f) Семейного кодекса, относящихся к лишению родительских прав лиц, страдающих наркоманией, ни в коем случае **не должно превращаться в формальную процедуру.** Суд может принять решение о лишении родительских прав только если это не ставит под угрозу взросление, воспитание, образование, физическое и интеллектуальное развитие детей.

66. В заключение, Конституционный суд отмечает, что оспариваемое положение ст. 67 п. f) Семейного кодекса, устанавливающее лишение родительских прав лиц, страдающих наркоманией, является разумным, пропорциональным преследуемой цели и не противоречит положениям ст. 28 в сочетании со ст. 54 Конституции, с условием, что лишение родительских прав применяется во имя высшего интереса ребенка.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СИНТАГМЫ В П. F) СТ. 67 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА
(ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ НАРКОМАНИЕЙ)

На основании вышеизложенного, руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п.а) и п. г) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, 61, 62 п. а) и п. е), ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Считать необоснованным* обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Андреем Лунгу в деле № 2га-181/17, находящемся в производстве Высшей судебной палаты.

2. *Признать конституционным* слово «наркоманией» в положениях ст. 67 п. f) Семейного кодекса № 1316-XIV от 26 октября 2000 года, *в той мере, в какой* лишение родительских прав не применяется судебной инстанцией автоматически, а обеспечивает высший интерес ребенка.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Тудор ПАНЦЫРУ

Кишинэу, 6 июня 2017 года
ПКС № 19
Дело № 25g/2017